

На второй день после начала апокалипсиса Цинь Юй встал спозаранку.

Он достал из своего Пространства способностей 506 танских мечей, 506 мотоциклетных шлемов, 1000 комплектов камуфляжной формы и 506 пар кроссовок Найк, после чего велел десяти командирам отрядов раздать всё это людям.

Все смотрели на стоящего на возвышении Цинь Юя с нескрываемым обожанием.

— С сегодняшнего дня мы начинаем полноценную военную подготовку. В мире апокалипсиса только хорошая физическая форма позволит вам выжить, — объявил он. — Иначе, когда на нас нападут монстры, у вас даже не хватит сил поднять меч. Я не хочу, чтобы кто-то из вас стал обузой для команды! Если кто-то хочет уйти, я выдам немного припасов, но если вы решили остаться, то обязаны во всём подчиняться моим приказам!

Закончив, Цинь Юй окинул толпу ледяным взглядом.

Никто не вышел вперёд. Все прекрасно понимали, что снаружи полно монстров-людоедов, а это убежище безопасно, обеспечено всеми удобствами и запасами провизии.

— Раз все решили остаться, я вас приветствую. Приступаем к тренировкам. Инструктором будет дядя Ся — он ветеран!

Ся Хуацин был потрясён: этот парень выведал о нём абсолютно всё!

— Дядя, побеспокою вас на эти несколько дней, займитесь их подготовкой.

— Хорошо!

Ся Хуацин не стал отказываться — в конце концов, теперь он часть команды и должен внести свой вклад.

— Ой, я сейчас умру от усталости!

— Мамочки, у меня руки отваливаются! — жаловались Ван Сюмей и Цао Демен, лёжа на земле.

Чтобы Цинь Юй сохранял авторитет перед остальными, им приходилось стиснуть зубы и терпеть. Из-за того, что они годами не занимались спортом, после первого же дня интенсивных нагрузок у них начали сдавать силы.

В обед ели простую саморазогревающуюся лапшу. Все ели так жадно, словно это была самая вкусная еда в их жизни. После короткого перерыва тренировки возобновились с прежней

силой.

Когда солнце зашло, люди, волоча ноги от усталости, выстроились в очередь, чтобы умыться. На вопрос о том, что будет на ужин, Цинь Юй лишь загадочно улыбнулся и промолчал.

Помывшись, люди вышли наружу и увидели ряды грилей, а рядом — горы баранины, говядины и свинины.

— О-о-о! Шашлык! Наш лидер так добр к нам! — девушки радостно запрыгали.

Все в суматохе принялись готовить настоящий пир.

— Этот шашлык из баранины такой ароматный! — восторгалась Сюй Мэнхань.

— А говядина ещё вкуснее! — не уступала ей Ся Кэкэ.

— Ну вы и обжорки, хоть бы Цинь Юю оставили, он ведь для вас жарит, — Ся Юю с жалостью посмотрела на занятого у гриля парня.

Она и не подозревала, что тот мастерски владеет искусством готовки. Ся Юю не знала, что в апокалипсисе первое, чему учатся люди — это выживание в дикой природе, а гриль — обязательный навык.

Поскольку в прошлой жизни Цинь Юю приходилось жарить на костре множество диких животных, он довел контроль над огнем и специями до совершенства.

— Ха-ха, сестренка, ты что, за зятя переживаешь? — подколола её Ся Кэкэ.

— Ах ты паршивка! Ну иди сюда... — Ся Юю бросилась в погоню за сестрой.

— Ха-ха-ха... не догонишь!

Глядя на двух одинаковых девчонок, мелькающих перед глазами, Цинь Юй лишь покачал головой и усмехнулся. Но эта идиллия не продлится долго. Это арена, где люди и зомби ведут борьбу за существование. Либо ты, либо тебя.

Морской народ жаждет человеческой плоти, которая помогает им развиваться. Люди же охотятся на них ради духовных кристаллов в их головах — ценнейшего ресурса для быстрого повышения уровня.

С четвёртого дня Цинь Юй начал тренировать их лично, обучая координации и тактическим

знакам, а также технике боя холодным оружием. Разумеется, всё было нацелено на один смертельный удар.

Наблюдая за движениями Цинь Юя, Ся Хуацин был поражен: его приемы были нацелены исключительно на убийство, а не на победу в схватке. Он словно был рожден для того, чтобы отнимать жизни!

Цинь Юй знал: красивые приемы из кино — это мусор, который в апокалипсисе не работает. Если монстр хоть раз заденет тебя, ты заражен и обречен. Они не дадут второго шанса. У тебя есть только одна попытка, и удар должен быть быстрым, решительным и мощным.

Глядя на то, как люди, насквозь промокшие от пота, продолжают упорно махать мечами, он отметил про себя: студентки хорошо воспитаны, добры, лишены амбиций и легко идут на контакт. Одним словом — сплошные плюсы.

Был только один минус: потребность в одном специфическом предмете гигиены оказалась слишком велика, а запасы подходили к концу. Видимо, в следующий вылазке нужно уделить особое внимание сбору этих вещей.

Перед ним мелькали изящные изгибы фигур, но Цинь Юй, сохраняя невозмутимый вид, кричал, не отводя глаз:

— Сильнее! Еще сильнее! Вкладывайте всю свою ярость в этот клинок!

Тренировка шла полным ходом. На лицах каждого бойца сияла счастливая улыбка — ведь они всё еще были живы. Да, живы! А это важнее всего остального.

— Помо... помогите! Спасите меня...

Из коридора выбежала женщина в жалком виде. Одежда её была в лохмотьях, она спотыкалась, а на спине, горле, бедрах и руках виднелись раны разной степени тяжести.

<http://bllate.org/book/18892/1846252>